

# Шестьдесят лет в искусстве

Не так уж часто бывают юбилеи, подобные тому, который вскоре отмечает наша театральная общественность. Короче всего о нем может сказать заглавие выпущенной недавно книги: В. А. Мичурина-Самойлова «60 лет в искусстве».

Шестьдесят лет!

Жанр театральных мемуаров меньше, чем любой другой, подвергался на протяжении своей истории преобразующему влиянию времени. Старые актерские воспоминания большей частью бывали удивительно похожи друг на друга. Почти любая старая книга театральных воспоминаний могла бы открываться эпитафией «Все в прошлом».

Без малого полтора столетия служения родной сцене насчитывают три поколения театральной династии Самойловых, к которой принадлежит и Вера Аркадьевна. И это могло дать ей повод говорить исключительно о прошлом. Мичурина-Самойлова пошла по другому пути, она пишет лишь о лучших, не утрачивших значения, наиболее жизнеспособных традициях родной ей александринской сцены.

Воскрешая образы своих великих

учителей и товарищей по сцене — В. В. Самойлова, В. Н. Давыдова, К. А. Варламова, М. Г. Савиной, П. А. Стрепетовой, В. Ф. Комиссаржевской, М. Н. Ермоловой и многих других, — Мичурина-Самойлова основное свое внимание уделяет сегодняшнему театральному дню.

На страницах книги звучит пафос публициста, призывающего советское театральное искусство к новым идейно-художественным достижениям. Гневом дышат строки о чудовищных злодеяниях гитлеровских орд, об осквернении ими священных для нас памятников искусства города Пушкина, о зверских обстрелах Ленинграда.

Живым теплом материнской нежности согреты страницы, посвященные образам защитников города. Наконец, впервые (и это не только похвала актрисе, но и упрек нашей критике) в этой книге мы можем довольно полно ознакомиться с театральным хозяйством военного Ленинграда. Будущие историки советского театра не пройдут мимо этих искренних свидетельств очевидца и активного участника ленин-

градской театральной жизни в годы войны.

Каждая сыгранная Мичуриной-Самойловой роль была отмечена большой исполнительской культурой, ясностью мысли, законченностью и остротой внешнего рисунка, тонким ощущением стиля. За каждой ее работой стоял всегда большой, кропотливый труд.

В книге Мичуриной-Самойловой есть, на наш взгляд, глубоко справедливое утверждение, которое обычно игнорируется в театральной литературе, но которое имеет огромное значение для культуры актерского творчества. Речь идет о влиянии духовного мира актера на создаваемые им образы. «Говоря об актере, невозможно разграничить в нем черты его характера от его творческой личности. Человек неизбежно отражается в актере — и в характере его игры, и в принципах его творческой работы».

Из этого «неизбежно» следует первостепенное значение морально-политического облика советского актера, его идейной и политической вооруженности. «Актер-гражданин, актер-учитель должен быть подготовлен широко и разносторонне, — делает вывод Мичурина-Самойлова. — И чем больше знаний получит он в школе, чем шире он будет образован, тем дольше он сохранит свежесть своих

сценических красок, яркость своего индивидуального дарования».

Яркой иллюстрацией к этому может служить творчество самой Мичуриной-Самойловой. Много, очень много, свыше сотни ролей успела сыграть Мичурина-Самойлова до революции. Но Октябрьская революция внесла большие, плодотворные перемены в биографию актрисы. Об этом она просто и правдиво рассказала в своей книге.

Не случайно в советские годы Мичурина-Самойлова создает художественные образы большой общающей силы. Исполнение ею роли хищницы и ханжи помещицы Гурмыжской в спектакле театра имени Пушкина «Лес» принадлежит к числу лучших актерских работ во всей сценической истории этой пьесы. Так же публицистически заостренно играла она во «Врагах» Горького роль Полины, заслужив одобрение великого писателя.

Кровную заинтересованность и непосредственное творческое участие проявила Мичурина-Самойлова и в создании первых советских современных спектаклей на сцене театра имени Пушкина. Ее замечательный талант способствовал успеху таких пьес, как «Штиль» Билль-Белоцерковского, «Бронепоезд» Всеволода Иванова, «Огненный мост» Ромашова, и ряда других.

Дореволюционная театральная критика упрекала Мичурину-Самойлову в некоторой сухости и холодности сценических красок. Вероятно, в

этом была доля истины. Но значительная часть упреков должна быть переадресована репертуару. Репертуарно-тематическое мелководье никак не располагало к «половодью чувств», а о больших, политически актуальных пьесах в те годы нельзя было и мечтать.

Как не вяжется такое представление о Мичуриной-Самойловой с ее выступлениями по радио в дни блокады, когда актриса читала сообщения Информбюро о старшем сержанте Александре Николаеве, протаранившем своим горящим танком немецкий танк, или о Герое Советского Союза Владимире Ермаке, который телом своим закрыл амбразуру немецкого дзота. В эти выступления она вкладывала весь жар своего сердца, всю любовь к людям родной земли.

У Мичуриной-Самойловой есть очень хорошая черта. Она не старается возвести в догму индивидуальные актерские особенности некоторых представителей самойловской династии. Все же справедливости ради следует сказать, что Мичуриной-Самойловой в отдельных случаях не удается сохранить критического отношения к семейным преданиям.

Не все, вероятно, согласится с этой книгой целиком. Но прислушаться к шестидесятилетнему опыту большой актрисы, постараться обогатить себя наиболее ценными достижениями ее жизни просто необходимо для работников нашего театра.

С. ОСОВЦОВ